

АНДРЕЙ ТЫНДИК: «СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – ЭТО СЕРЬЁЗНО»

Бизнес – это риск. Банальная и общеизвестная истина. Но проблема ещё и в том, что привычный «набор» опасностей, подстерегающих предпринимателей, ежегодно меняется, и нередко случаи, когда беда приходит оттуда, откуда не ждали. В последнее время всё чаще можно слышать о привлечении бизнесменов к субсидиарной ответственности. О том, в чём суть этого риска, как его избежать, рассказывает адвокат, старший партнёр Санкт-Петербургского адвокатского бюро «Юридическая контора Гессена» Андрей Тындик.

– О субсидиарной ответственности сегодня много говорится. Её частое применение в делах о банкротствах – устойчивая тенденция?

– Да. Это вообще редкость для нашей правовой системы, когда одно конкретное направление развивается такими темпами. Юристы просто не успевают отслеживать последние изменения и тренды, которые складываются в этой области.

Растёт количество предпринимателей, руководителей компаний, топ-менеджеров, даже членов их семей, на которых возлагается данная ответственность.

До недавнего времени суды считали, что субсидиарная ответственность не переходит по наследству, пока Верховный Суд Российской Федерации в конце прошлого года не дал соответствующие разъяснения по конкретному делу. Теперь мы имеем переходящую по наследству субсидиарную ответственность.

Самое неприятное здесь в том, что если некоторые долги в той или иной мере можно видеть при принятии наследства, то субсидиарная ответственность для лиц, принявших на-

следствие, может возникнуть совершенно неожиданно.

Тренд, касающийся субсидиарной ответственности, будет развиваться. Это надо иметь в

«САМОЕ НЕПРИЯТНОЕ ЗДЕСЬ В ТОМ, ЧТО ЕСЛИ ИНЫЕ ДОЛГИ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ МЕРЕ МОЖНО ВИДЕТЬ ПРИ ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА, ТО СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИНЯВШИХ НАСЛЕДСТВО, МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ СОВЕРШЕННО НЕОЖИДАННО».

виду и лицам, которые вступают в наследство по отношению к своим умершим родственникам-предпринимателям.

– Понятно, что было решение Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу. Но у нас же не прецедентное право.

– Многие практикующие юристы, к которым я отношусь, считают, что у нас уже давно фактически действует прецедентное право. Не в том виде, как, например, в США, но пози-

ция высшей судебной инстанции по конкретному делу не может игнорироваться.

Эта история в первую очередь касается наследования в области бизнеса: долей, акций в компаниях, компаний и т.д.

Но прежде всего проблема затрагивает самих предпринимателей. В практике нашего адвокатского бюро за прошлый год количество дел, связанных

с субсидиарной ответственностью, увеличилось вдвое. О причинении вреда интересам и имущественным правам кредиторов, необоснованных сделках, спешном выводе активов.

– Что вы можете посоветовать в связи с такой ситуацией?

– Если есть понимание, что банкротство неминуемо, в том числе по объективным причинам, из-за экономических реалий, – то стараться укладываться в срок для подачи в суд соответствующего заявления. Подавать на так называемое самобанкротство.

Очень часто директора рассуждают так: «Вдруг что-то изменится, подождём. Надежда умирает последней». Срок истекает, и появляется причина привлечения директора к ответственности за просрочку.

Чем дольше ты скрываешь ситуацию от своих кредиторов, тем хуже. Количество дел, по которым директора были привлечены за несоблюдение сроков, растёт.

Конечно, нужно ещё доказать причинно-следственную связь действий или бездей-

ствия руководителя с тем, что кредиторы лишены возможности получить свои деньги.

– Но доказать это удаётся далеко не всегда...

«К СОЖАЛЕНИЮ, У НАС В СТРАНЕ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС НЕ РЕДКО СТРАДАЕТ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ФОРМАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ. ОЧЕНЬ ЧАСТО ТАКИЕ РЕШЕНИЯ ФОРМУЛИРУЮТСЯ УСТНО И ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ В ТЕКУЩЕМ РЕЖИМЕ, БЕЗ ФИКСАЦИИ ИХ В КАКОМ-ТО МАТЕРИАЛЬНОМ ВИДЕ».

– Конечно. Но хотелось бы, чтобы все предприниматели понимали, что в таких делах действует презумпция вины. Обычно тот, кто просит привлечь к ответственности, доказывает, что лицо, нарушившее его права, виновато. А здесь бремя доказывания лежит на ответчике,

согласно положениям закона «О несостоятельности (банкротстве)». Для этого есть термин – опровержимая презумпция. Но об этом мало кто знает.

К сожалению, у нас в стране малый и средний бизнес нередко страдает из-за отсутствия формализации управленческих решений. Очень часто такие решения формулируются устно и осуществляются в текущем режиме, без фиксации их в каком-то материальном виде. Прежде всего в письменном.

Отсутствие формализации влечёт невозможность доказать потом, если дело доходит до суда, что директорат и собственники предприятия действовали разумно, добросовестно, пытались что-то предпринять, чтобы

